

Снейп в упор смотрел на меня. Еще немного, и, казалось, он просверлит мою голову взглядом. Почему он так смотрит? Скажи уже что-нибудь. Стоило мне посмотреть на него в ответ, как он тут же отводил глаза. Я совершенно не понимал, чего он добивается.

— Что ж, тогда я пойду. Малфой, за мной.

Несмотря на мое смешанное выражение лица, Снейп упорно сохранял невозмутимость. До такой степени, что можно было заподозрить, не каменное ли у него сердце. Я посмотрел на непоколебимого Снейпа, а затем мельком взглянул на Нарциссу и Люциуса позади. В их глазах читалась бездна беспокойства. Стараясь взглядом показать, что все в порядке, я слегка кивнул им.

— Дикки, будь осторожен. Профессор Снейп сказал, что приготовит тебе лечебное зелье, так что обязательно принимай его.

При этом поспешном добавлении Нарциссы лицо Снейпа на мгновение окаменело, а затем вернулось в прежнее состояние. Увидев, как его невозмутимость дрогнула в первый раз за сегодня, я мысленно ахнул. Выражение лица этого Снейпа могли изменить только Мародеры или Гарри Поттер. Неужели это все из-за того, что я Малфой?

— Я никогда не...

— Тяжело тебе приходится, — перебил Люциус.

— Нет, я не...

— Снейп, ты самый надежный человек. Медсестра Хогвартса с тобой и рядом не стояла.

— Да я же не...

— Впрочем, звание профессора зельеварения Хогвартса и самого молодого Мастера Зелий просто так не получают.

Люциус с улыбкой пресекал каждую попытку Снейпа возразить. У него не было ни малейшего намерения продолжать этот разговор. Снейп, кажется, тоже это понял и, вздохнув, замолчал. Похоже, он решил, что вместо разговоров лучше просто уйти.

— Я действительно пойду.

— Да, прошу, позаботься о Драко.

Снейп быстрее всех швырнул в камин летучий порошок. Фшух! Он исчез во вспышке зеленого пламени, и я почувствовал себя слегка обиженным. И ты меня бросаешь? Растерянно стоя на месте, я покосился на чету Малфоев.

— Тогда я тоже пойду.

— Дикки, ты забыл самые важные слова.

— ...Я люблю вас.

Услышав сдавленный смешок, я отчетливо почувствовал, как у меня загорелись уши. Испытывая смесь удовольствия и неловкости, я молча бросил в камин летучий порошок. «Кабинет директора Хогвартса». Я постарался выговорить это как можно четче, и в ответ меня швырнуло вперед с сумасшедшей, тошнотворной скоростью.

Ощущения после перемещения в странное место, не имея никакой опоры под ногами, были не из приятных. Когда-нибудь я обязательно разработаю заклинание телепортации без побочных эффектов. Успокаивая подступившую тошноту, я дал себе это бесполезное обещание.

— У-ук...

Казалось, голова пошла кругом, и я сжал виски. В этот момент я отчетливо почувствовал на себе чей-то колючий взгляд. Обладателем взгляда был Северус Снейп. Когда я смотрел на него, он отворачивался. Когда я смотрел в другую сторону, он буравил меня взглядом. Это повторялось уже некоторое время и довольно сильно напрягало.

Я спокойно проанализировал возможные причины такого поведения Снейпа. Вскоре я пришел к выводу, издав тихое «а-а».

— Если вам не хочется, можете не готовить зелье.

— Хватит, — отрезал Снейп, словно это не стоило и обсуждения.

Вновь повисшая неловкая тишина казалась удушающей. В этом крайне странном положении я мог лишь вращать глазами.

— Есть ли у тебя аллергия на какие-нибудь зелья?

— А, правда, не стоит. Я могу и не пить. Мне недолго осталось, да и вы, Профессор, заняты.

— Что ты имеешь в виду?

Черные глаза, похожие на стеклянные шарики, впились в меня, словно затягивая внутрь. Я тут же понял, что это Легилименция. Я всего лишь имел в виду, что до экзаменов осталось не так много времени! Его чрезмерно острая реакция меня немного обескуражила.

— Ты...

— Что такое, Профессор?

Я ничего не знаю. С невинным видом глядя на Снейпа, я мысленно изрыгал ругательства. Чертов ублюдок-бог. Как от него может не быть ни капли пользы?

Если станет известно, что я жил на Земле, то есть в мире, где не было Гарри Поттера, это вызовет хаос. Поэтому ублюдок-бог установил на меня своего рода «замок». Магия, достаточно сильная, чтобы увидеть мою прошлую жизнь, автоматически отражалась. Благодаря этому Легилименция тоже не действовала.

Платой за использование божественной силы (по словам ублюдка-бога) был побочный эффект для тела при отражении магии. Лучше бы ее и не было. Слабая Легилименция вызывала лишь легкое головокружение, но если ее использовал такой опытный легилимент, как Снейп, я тут же падал в обморок.

Словно отталкивая все вокруг, зрение поплыло. Такая реакция, стоило мне только подумать об обмороке. Почти условный рефлекс. Руки, потеряв опору, безвольно обвисли, ноги подкосились. Мысленно изрыгая проклятия, я с трудом разлепил губы, которые словно кто-то крепко сжал.

— Эм... я, пожалуй, ненадолго отключу...

Не успел я договорить, как ощутил холодный пол. Прежде чем до меня дошел тупой удар, я успел разглядеть широко раскрытые от шока глаза Снейпа.

Блядь.

Первое, что я увидел, открыв глаза, — белый потолок. Больничное крыло Хогвартса. Сколько раз я уже здесь побывал, что начал узнавать место по потолку? Находясь на грани сознания и беспометства, я тупо моргал. В то же время я испытал облегчение, что это не поместье Малфоев.

— Очнулся?

— ...А?

Мягкий голос гудел у меня в голове. Это был голос Помфри. Я прикрыл было потяжелевшие веки, но, осознав, что Помфри рядом, снова открыл глаза.

— Можешь открыть рот?

— А?

— Нужно выпить зелье.

В ее мягком голосе чувствовалось едва заметное давление. Я послушно открыл рот, и что-то холодное потекло по горлу. Язык онемел, и сознание мгновенно прояснилось.

— О, слава богу.

— Что это за зелье?

Помфри, казалось, немного нервничала. Она сделала глубокий вдох, словно готовясь к чему-то. Я не мог понять, к чему такое напряжение на ее лице. Что вообще происходит?

— Малфой, мы можем немного поговорить?

— А... да.

Атмосфера была такой, что отказать казалось невозможным, поэтому я неохотно кивнул. Я не понимал, почему, произнося эти слова, она выглядела так решительно, будто собралась на дуэль с Пожирателями Смерти.

Вопреки своему строгому виду, Помфри начала вполне обыденный разговор. От того, нравятся ли мне уроки, до того, есть ли у меня какие-то интересы. Это были такие мелочи, что я даже почувствовал неловкость за свое недавнее напряжение. Разумеется, к главному она перешла, когда разговор уже подходил к концу. Сделав несколько глубоких вдохов, она начала:

— Я знаю, через что ты прошел.

— ...?

— Ты должен рассказать мне, чтобы я могла тебе помочь.

— А?

У меня возникло чувство, что что-то не так, и я слегка нахмурился. В тишине больничного крыла повисло невысказанное давление, принуждающее меня к откровенности. Ощущая эту крайне некомфортную атмосферу, я бесцельно теребил край одеяла.

— ...Ты не можешь доверять профессорам Хогвартса? Мне неловко это говорить, но все профессора — выдающиеся и высококлассные специалисты. У них достаточно способностей, чтобы помочь тебе. Так что, не мог бы ты рассказать немного подробнее о том, в какой ты ситуации?

Ее тон был убеждающим и проникновенным. Я медленно моргнул. Я не совсем понимал, о чем она, но в то же время смутно догадывался. Неужели, неужели она узнала? С тревогой я всматривался в отчаянное лицо Помфри. На ее лице трудно было отыскать какие-либо скрытые мотивы. Я решил уточнить.

— Вы знаете о моей ситуации?

— Я узнала не так давно. С того раза, когда твоя душа покинула тело. И я проверила еще раз, пока ты был без сознания. С твоей душой что-то не так.

— ...

— Прости, что не заметила раньше. Как же тебе, должно быть, было тяжело.

Судя по ее словам, она догадалась, что я не Драко Малфой.

Целители и «родители», похоже, ничего не знали, но медсестра Хогвартса оказалась проницательнее их. После нескольких инцидентов я в этом убедился. Игнорируя бешено колотящееся сердце, я постарался как можно спокойнее открыть рот:

— Вы не могли бы сохранить это в тайне?

Губы Помфри сжались. Вероятно, она прикусила щеку изнутри. В крайнем волнении я вцепился в белое одеяло. Если они узнают, что я не Драко Малфой, реакцию нетрудно было предсказать. Монстр, захвативший чужое тело и притворяющийся им. Именно так меня и воспримут.

— Родители меня ужасно любят. Если они узнают, они не останутся в стороне.

Не то что не останутся в стороне, они накинутся на меня с вопросами: «Куда ты дел нашего сына?». Чета Малфоев, до безумия обожающая Драко Малфоя, не погнушается никакими

средствами, чтобы найти «настоящего Драко Малфоя». А учитывая влияние семьи Малфой, экономика магического мира может слегка пошатнуться. Люциус — глава попечительского совета Хогвартса, так что и Хогвартс это неизбежно затронет. Невозмутимо излагая эти мрачные прогнозы, я заметил, что лицо Помфри стало еще серьезнее.

Воздух в комнате стал тяжелым, словно на нас давила груда книг. Я больше ничего не говорил, глядя лишь на смятое одеяло. Ладони уже вспотели.

— Если мы скроем это, Малфой, тебе же будет только хуже.

— Я хочу, чтобы все прошло тихо.

— Ты хоть знаешь, сколько тебе осталось здесь? Почему ты не понимаешь, что, заботясь о других, ты вредишь себе? Да что же ты за...

Помфри вскипела, но вдруг вздрогнула и оборвала фразу. Она, казалось, опасливо посмотрела на меня и снова открыла рот, но я быстро ответил. Ответ на вопрос Помфри был прост. Сколько мне осталось в Хогвартсе? Разумеется, 4 года.

— Осталось около 4 лет.

— ...Что?

— А, нет, 3 года?

Ведь в Хогвартсе может начаться война. Лицо Помфри стало мертвенно-бледным.

<http://bllate.org/book/13876/1223700>